

Анастасия Горюнова-Борисова

Путешествие на Соловецкие острова

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86372
Г714

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-906-0239

Художник М. Чувикина

Горюнова-Борисова А. Г.

Г714 Путешествие на Соловецкие острова. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 64 с. : ил.

Десятилетний мальчик Саша отправляется на Соловецкие острова, в путешествие, полное грозных опасностей и удивительных открытий. Вместе со своими родителями и младшей сестрёнкой главный герой попадает в шторм. Чудесным образом путешественников спасают святые, явившиеся Саше в ответ на его горячую молитву. А вот кто были эти святые — мальчику предстоит узнать.

Кроме увлекательной истории о приключениях и чудесах, читатель найдёт в этой книге много интересных сведений: кто такие поморы? что значит «неискушённый»? зачем нужно третье маленькое весло, когда плывёшь на лодке по Соловецким каналам?

Книга предназначена для детского и семейного чтения.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019

© Горюнова-Борисова А., текст, 2019

© Чувикина М., иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-88017-784-4

БЕЛОЕ МОРЕ

Белое море волновалось. Саша с папой, мамой и сестрёнкой Галей стояли на причале и смотрели, как большой корабль уходит вдаль, к Соловецким островам. Их семье сесть на корабль не удалось — они бронировали места из Москвы, но кто-то что-то перепутал, и билетов для них не осталось.

Неподалёку толпилась группа туристов с велосипедами, которых тоже не взяли на корабль. Вдруг среди велосипедистов произошло оживление.

— Пойдёмте, — сказал кто-то из них Сашину папе, — можно сесть на катер до Соловков.

Подхватив сумки, папа, а вслед за ним и вся семья последовали за туристической группой. На другом, совсем стареньком причале их ждал катер с облупившейся по бортам краской. Он казался таким маленьким, что невозможно было представить, как в него поместятся и люди, и велосипеды.

— Ещё двоих взрослых и двоих детей возьмёте? — обратился к капитану папа.

— Если место останется, — буркнул тот в ответ, помогая загружать и закрывать брезентом велосипеды.

Как ни странно, места хватило. Маму с шестилетней Галей посадили в тесной каюте с тремя женщинами из туристов, хотели отправить туда и Сашу, но он остался с папой и ребятами-велосипедистами на открытой палубе, он ведь тоже мужчина, ему уже десять лет!

Небо было затянуто низкими тучами, высокие волны накатывали на борт, чуть было не залива-

ясь внутрь. Всем, кто остался на палубе, в том числе папе и Саше, дали спасательные жилеты — мало ли что. Саша вжался в жилет, как черепашка в панцирь, жилет защищал от холодного, неприятливого ветра. Море было каким-то злым, оно будто не хотело, чтобы катер двигался вперёд, и изо всех сил сопротивлялось. Порой Саше казалось, что их кораблик не только не идёт вперёд, но что его всё время откидывает назад.

«Странно, — подумал Саша. — Белое море. Почему же сейчас оно такое чёрное?» Он хотел спросить об этом папу, но было слишком шумно от ветра, звука мотора и рёва волн. Саша решил, что не стоит пытаться перекричать весь этот грохот. Вдруг огромная волна ударила в борт катера и залила палубу, промочив Саше колено. Мальчику стало страшно и холодно. Вторая гигантская волна не заставила себя долго ждать, а потом и третья. Казалось, волны накатывали со всех сторон и становились всё больше, качка усиливалась. Все взрослые сидели с напряжёнными и мрачными лицами. Саша обвёл их глазами, никто не ответил на его взгляд, все думали о другом. О чём же? О том, что скоро все они окажутся в этой холодной воде и погибнут?!

Вдруг взгляд Саши упал на окно каюты, и он увидел за стеклом испуганное лицо сестрёнки, которое было вдобавок каким-то зелёным, видно, её укачало. Огромные и круглые от страха глаза обычно весёлой и смешливой Гали окончательно испугали Сашу.

«Преподобне отче Сергие, спаси нас! — мысленно закричал Саша. — Ты же всегда мне помо-

гал, когда я тебя просил. И вы, святые, к которым мы плывём, Зосима и... ой, прости, я забыл твоё имя, вы же тоже можете нам помочь, как преподобный Сергей. Наверное, вы его ученики, а раз вы стали святыми, значит, вы — хорошие ученики».

Все эти мысли толпились в голове Саши, и каждая очередная огромная волна заставляла его всё усердней молиться. Саша вспомнил

об иконе, на которой преподобный Сергей изображён в окружении птиц. Кто-то объяснял: такая огромная стая птиц слетелась к святому в знак того, что у него будет множество учеников на Русской земле. А Соловки — это Русская земля.

«Святые Зосима и, как же я забыл твоё имя... Все святые Соловецкие, спасите нас!» — прошептал Саша, отчаянно впиваясь пальцами в кренящийся борт. Очередная высокая волна ударила и упала, открывая тёмный горизонт, где плотные тучи смыкались со штормовым морем. Саша смотрел вдаль. Вдруг там, на горизонте, тучи расступились, и широкая полоса света заструилась с неба, внизу явно обозначились очертания суши, а над ней... Саша подался вперёд и протёр глаза. Нет, он не ошибся — в воздухе стояли три фигуры монахов в длинных одеяниях с поднятыми в молитве руками.

— Вот и земля, — в это мгновение папа нарушил молчание. — Видишь? Это Соловецкий архипелаг. Скоро дойдём, ещё немного потерпи.

Саша посмотрел на папу, тот прикрыл глаза. Значит, он не видел монахов? Когда Саша вновь взглянул в сторону островов, фигуры исчезли, но с неба, раздвигая тучи, всё ещё струился

яркий свет. Мальчик огляделся, море по-прежнему волновалось, но почему-то уже не было так страшно. Нет, Саша не ошибся, он видел трёх монахов. «Может быть, с двумя Соловецкими святыми нам на выручку пришёл преподобный Сергей?» — подумал Саша и закрыл глаза. Наконец его одолел сон.

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Проснулся Саша, когда катер со своими пассажирами уже подходил к пристани. Мальчик сразу вспомнил всё происшедшее — и шторм, и луч света, и фигуры монахов. Только теперь он уже не мог точно сказать — было это во сне или наяву.

Монастырь показался Саше огромным, даже больше Троице-Сергиевой Лавры. Мощные

крепостные стены будто упирались прямо в низкое небо. А у стен паслись коровы — очень красивые, с большими добрыми глазами. Даже коровы здесь были какими-то особенными, так подумал Саша.

В тот же день всей семьёй они отправились на обзорную экскурсию по Соловецкому кремлю. Экскурсовод Люда, больше похожая на старшеклассницу, чем на экскурсовода, очень интересно рассказывала им об истории этого святого места.

Оказывается, преподобный Савватий, имя которого Саша забыл, когда молился о спасении на море, и был одним из основателей этого величественного монастыря. Когда монах Савватий вместе с ещё одним иноком по имени Герман пришёл сюда — остров был пустынным.

Так и видится — подходит к острову рыбацкое судно, оттуда сходят два человека в бедной, поношенной монашеской одежде. Судно отходит, а иноки остаются на пустынном суровом берегу. Возможно, поморы, жившие на Белом море, перевезли отшельников с материка на остров, но помогать им чем-либо ещё, скорее всего, не могли. Расстояние по воде от ближайшей тог-

да к Соловкам волости Кемь составляет 36 миль, что равно почти 60 километрам.

Несмотря на то что поморы на своих больших парусных судах уже тогда ходили даже в Северный Ледовитый океан и в Скандинавию, где продавали выловленную рыбу, однако расстояние в 36 миль и для них было большим.

«Да, — подумал Саша, — особенно, если шторм...»

Итак, в 1429 году, почти шесть веков назад, говорила Люда, прибыли на Соловецкий остров первые монахи. В 13 километрах от современного монастыря на берегу лесного озера Долгого они соорудили себе простое жилище — келью, и поставили крест. Трудно представить, как тяжело было подвижникам выживать в этих суровых условиях: длинная зима, короткое и холодное лето делали Соловецкие острова мало пригодными для жизни.

Зато здесь — как предполагали Савватий и Герман — никто не помешает их уединённой молитве за весь мир. Но вскоре монахи оказались на острове не одни, хотя узнали об этом не сразу. Однажды, стоя на молитве, старец Савватий услышал душераздирающие крики, доносящиеся из леса.

Крики становились всё более ужасными, и старец попросил Германа пойти посмотреть, что там происходит. Пойдя на крик, на лесистом холме инок Герман встретил плачущую женщину-карелку.

— Кто ты и откуда здесь? — спросил монах.

— Я бедная женщина, жена рыбака, — отвечала та. — Мы уже месяц, как живём на том берегу. Пошла я в лес за хворостом, и вдруг два сияющих юноши преградили мне путь. Они высекли меня прутьями, восклицая: «Прочь отсюда, это место для великого монастыря».

Придя сюда на своей лодке, рыбак и его жена обосновались на одном из берегов, чтобы заниматься рыбной ловлей и другими промыслами. Но, испуганные грозным знамением, они покинули остров.

Нет худа без добра. Таким образом, святые Герман и Савватий ещё раз удостоверились, что место это благословлено Богом для монашеской жизни, а гору в память о явлении двух грозных ангелов и по сей день называют Секирной, от слова «сечь». Но, возможно, получила она своё название оттого, что первые монахи работали здесь секирами, то есть топорами, добывая лес для того, чтобы срубить себе кельи.

Вскоре монах Герман уплыл на материк по хозяйственным делам и отсутствовал довольно долго. Можно только догадываться, вспоминая жития других подвижников, какие искушения и испытания пережил престарелый подвижник Савватий, оставшийся один на огромном острове. Так и не дождавшись Германа, старец получил от Господа весть о своей скорой кончине. Святой Савватий захотел причаститься Святых Таин, для чего решил самостоятельно вернуться на материк. После двух дней плавания на маленькой лодочке он достиг берега.

Саша представил себе, как человек на маленькой лодке борется с высокими волнами, и ему снова стало страшно.

Святой Савватий, продолжала свой рассказ Люда, пристал к берегу неподалёку от современного города Беломорска, в устье реки Нижний Выг. Здесь он встретил священномонаха, который шёл причастить больного и потому нёс на груди дароносицу — такую небольшую шкатулку, где хранятся Святые Дары. Она используется для совершения таинства Причащения вне храма. Конечно, священник не отказал монаху и причастил его. Таким образом, Господь

исполнил желание старца Савватия приступить к Исповеди и Причастию. После чего подвижник мирно скончался и был похоронен там же, около часовни, стоящей в устье реки Выг. Это произошло в 1434 или 1435 году.

Соловецкий остров вновь оказался пустынным, но пустовал недолго. В 1436 году сподвижник святого Савватия Герман вновь отправился туда с другим иноком — Зосимой. Зосима родился в местечке Толвуя на берегу Онежского озера, родители его были глубоко верующими и, скорее всего, часто совершали паломничество в находящийся совсем недалеко Палеостровский монастырь. Наверное, здесь впервые увидел будущий святой Зосима монашескую жизнь и захотел стать монахом. Достигнув совершеннолетия, он категорически отказался жениться и поселился в пустынном месте неподалёку от дома, где проводил подвижническую жизнь. Около 1438 года он принял монашеский постриг в Палеостровском монастыре и здесь же познакомился с Германом, который рассказал ему о Соловецком острове. Зосима захотел отправиться в это пустынное место. Сложилось так, что в то время умерли его родители, которым он обещал до их

кончины не уходить в монастырь. Теперь уже ничто не мешало молодому монаху удалиться из Толвуи. После похорон родителей Зосима по примеру древних подвижников раздал всё своё имущество бедным и вместе с Германом отправился в дальний путь.

Плавание их по Белому морю прошло благополучно. Лодка с двумя монахами пристала к острову неподалёку от пресноводного озера,

на берегу которого можно было жить. Здесь они соорудили себе хижину из ветвей и всю ночь молились. А утром, выйдя из хижины, Зосима увидел, что всё вокруг залито необыкновенно ярким светом. В сиянии света на востоке стояла большая красивая церковь.

«Свет, — подумал Саша. — Может быть, такой, какой я видел сегодня над морем. А эти три фигуры, может быть, это были святые Зосима,

